

СВЯЗЬ НА ВОЙНЕ – ЭТО ЖИЗНЬ

Сегодня он работает на скромной должности инженера по технике безопасности Белорусского государственного проектного института. Но бывшему начальнику связи Витебской десантной дивизии до сих пор снятся тревожные дни декабря 1979-го, когда советские войска были введены в Афганистан, до мелочей вспоминаются те трудные два года, которые он отвоевал в чужой стране...

– Самой первой приметой предстоящей войны, думаю, стало полное исчезновение в открытых источниках информации о событиях в Афганистане. Но уже за полгода до ввода советских войск наши военные побывали там под видом туристов на рекогносцировке. Сожалею, что меня, как связиста, среди них не было. Позже мне бы легче было обеспечивать связь действующим войскам.

То, что именно 103-я воздушно-десантная дивизия оказалась там, возможно, тоже явилось стечением обстоятельств. Ведь мы «пристреливались» к театру боевых действий в Западной Европе. А на афганском направлении была Ферганская воздушно-десантная дивизия. Но ее незадолго до начала войны расформировали. Мы только что закончили учения в Молдавии. Успешно провели десантирование, к этому времени получили и освоили новую технику. Пожалуй, по уровню боевой подготовки нам не было равных в воздушно-десантных войсках. И командующий остановил выбор на нас.

В декабре 1979-го мы проводили сборы в Боровухе. Связисты занимались повседневной боевой подготовкой. А вечером после первых занятий дежурный по связи зовет меня к аппарату: «Товарищ подполковник! Вас требует начальник войск связи». Генерал Яценюк приказал срочно свертывать узел связи и возвращаться в Витебск. Вышел на улицу, а в полку стоит уже шум. Объявлена боевая тревога.

Выходили части не в район сосредоточения, а сразу на аэродромы. Стало ясно, что дело серьезнее, чем учения. Добирались железнодорожным транспортом, колоннами на автомобилях. Уже тогда появились первые жертвы. Один офицер погиб при разгрузке техники под Быховом. Четверо суток сидели на аэродромах. А потом перелетели в Среднюю Азию. Я попал в город Балхаш. Еще две недели ждали на аэродроме, находясь в состоянии часовой готовности. Техника была уже внутри самолетов, заправщики сновали около Илов-76, заливая их огромные баки горючим.

Мне как начальнику связи необходимо было проверить радиочастоты. Но строжайше предписывалось не обнаруживать себя. Использовал местные стационарные передатчики и радовался тому, как быстро и качественно устанавливалась связь.

Ночью 26 декабря пришел боевой приказ вылететь в Кабул. Взлетели оперативной группой, в которой должно было быть три самолета. Однако вскоре выяснилось, что 49-й борт не поднялся в воздух. А вместе с ним остались на земле две командно-штабные машины со средствами связи. Получилось, что я должен был принимать части дивизии с одной переносной рацией на плече. К счастью или к несчастью, Кабул нас не принял. Покружив над ним полтора часа, отправились назад. Вернулись в Балхаш, а наши самолеты все взлетают оттуда. Со штабом дивизии вторично в Кабул вылетели и мы. Приземлились на этот раз быстро и удачно с двумя подвижными узлами связи и радиостанцией средней мощности.

К сожалению, афганская земля приняла удачно не всех. Как стало известно позже, один самолет с экипажем и 49-ю военными на борту разбился при этой операции о сопку. А отдельный батальон связи, который обязан был обеспечить связь штаба дивизии с войсками, приземлился в шестидесяти километрах от Кабула – в Баграме. По чьей вине, выяснить так и не удалось.

Афганцы встретили нас с цветами, как друзей. Мы тоже считали, что участвуем в освободительной миссии, будем помогать бороться с бандформированиями.

А 27 декабря в 18-30 началась операция по захвату дворца Амина. Части двинулись на штурм. Блокировали телецентр, телеграф, военные городки. Перед связистами стояла задача обеспечить связь штаба практически в одной радиосети с семнадцатью командирами блокированных объектов. Судя по тому, что погиб в ту ночь из нашей дивизии только один солдат и 12 были ранены, считаю, что связь помогла обеспечить нормальный ход операции. Уже через час - полтора основные объекты были в наших руках. Бой затянулся только у дворца Амина. Но уже к утру Бобрак Кармаль выступал по радио с обращением к народу.

Январь и февраль 1980-го мы прожили в чужой стране относительно спокойно. (Помнится, генерал Ахромеев обещал десанникам, что 23 февраля они встретят дома). Приглядывались к тому, как живут афганцы.

Поражались страшной нищете. В глиняных домах никакой мебели. Под ногами циновки. Никакой посуды, кроме чайника. Убожество и грязь. В том феврале даже в Афганистане выпал снег. Люди кто босиком, кто в галошах... Жалко смотреть. Некоторые никогда в жизни кускового

сахара не видели. Дрова – на вес золота: 80 афгани за килограмм (заработок командира батальона афганской армии – 2000 афгани). Кругом антисанитария, инфекционный гепатит свирепствует. Далее в нашей дивизии за два года почти 600 человек переболело, хоть и очень береглись: мыли посуду, овощи, фрукты с хлоркой.

В феврале домой попасть никому не удалось: вспыхнул мятеж в Кабуле, а в конце месяца началась операция по очистке от мятежников провинции Кунар. Наши части двинулись туда по воздуху и на боевых машинах. Как выяснилось позже, замысел операции сотрудничавшие с нами афганские командиры продали душманам. В результате в наших батальонах появились первые крупные потери: 35 убитых и столько же раненых. За эту операцию звания Героев Советского Союза были присвоены посмертно сержантам Чепику и Мироненко.

Генерал-лейтенант Костылев дал команду сжечь все документы, которые свидетельствовали, что советские войска были в Афганистане до 1 января. Стало ясно, что приход наш в Афганистан пытаются соответствующим образом «оформить». Мол, переворот сделали сами афганцы, а только потом пришли русские.

Составляя отчет о проведенных мероприятиях по организации связи в первые сутки, я потребовал наказать того, по чьей вине батальон связи оказался в Баграме. Виноватых не нашли.

Афганский узел затягивался все туже, население не могло простить русским, что, уничтожая мятежников, они бомбили мирные кишлаки, убивали и невиновных. Отношение к нам поменялось на 180 градусов. Даже доставка топлива по дороге Кабул–Термез сопровождалась уничтожением населенных пунктов по обочинам. На выстрел оттуда отвечали залпом. Домов вдоль дорог по сути дела целых не осталось. Кстати, десантников на трассах особо не обстреливали, боялись отпора. А колонну мотострелков порой разбивали всю.

Связистам в боевых операциях приходилось несладко. Уходя с отрядом в горы, они несли на себе до 60 килограммов поклажи с двухсуточным питанием, рацией, аккумуляторами Ну и автомат, патроны, как у всех. А без связи нельзя было сделать и шага. Все понимали: связь – это жизнь. Без нее и вертолеты, которые постоянно висели в воздухе, были слепыми, и артиллерийские снаряды не попадали в цель. И раненых без связи не вывезли бы. Вообще филигранность работы связистов достигается повседневным тяжелым трудом. В батальоне связи было семь мастеров высшей квалификации.

Как теперь я понимаю, все наши афганские страдания, жертвы оказались напрасными. Из Афганистана пришлось уйти. Почему? Да потому, что мы были лишними. Этот народ не привык кому-то покоряться. И сейчас там война идет еще жестче. Бандиты не щадили не только захваченных наших раненых ребят, раздевая их донага, издеваясь над беспомощными телами, но и своих. Там действует закон кровной мести. И пока не истребят друг друга – война не утихнет.

Спустя годы, пошли разговоры, что на афганской войне были офицеры, делавшие свой маленький бизнес в кровавой мясорубке: переправляли в Союз дефицитный ширпотреб, а то и наркотики, оружие. Нам, первыми вошедшим в Афганистан, прямо скажу, было не до этого. Может быть, потом, когда мы ушли, кто-то и погрел себе руки на чужой беде. А мне та война всегда вспоминается через слезы матерей, которые не дождались своих детей.

Сейчас новый кровавый узел завязался в Чечне. И опять плачут матери погибших. А политики решают свои проблемы, не обращая внимания на горе людей. Неужели мы не научимся ни на своих, ни на чужих ошибках?! Армию втягивать в борьбу со своим народом безнравственно.

Военный человек обязан подчиняться приказу. А приказы зависят от ума или глупости тех, кто на данный момент командует. Погубить тысячи жизней просто. Но как после этого смотреть в глаза своему народу?!

Сегодня многие чиновники пытаются отмахнуться от проблем так называемых афганцев – людей, потерявших здоровье в той войне. Мол, я тебя туда не посылал... Опять безнравственность и тупость. Большие тупицы вырастают из маленьких: из маленького, мелкого чиновника до большого всемогущего властолюбца, отдающего нелепые приказы, уносящие жизни. Кто видел кровь, смерть рядом идущих, слышал визг пуль и стоны смертельно раненых, кого до мозга костей продирали слезы матерей, хоронящих своих сыновей, тот проклянет войну навеки.

Записала Татьяна КУЗЬМИЧ

На снимке: начальник связи Витебской десантной дивизии подполковник Е.И.Горовой (Второй слева) с офицерами 317-го парашютно-десантного полка в Кабуле. 1980-й год.